

*Детективы
о женщине-стихи*

**Собирайте книги Ирины Градовой —
истории женщин, которые
научились побеждать:**

Сколько стоит твоя смерть
Жена государственной важности
Инстинкт хищницы
Слишком легко, чтобы умереть
Рай для неудачниц
Соло на раскаленной сцене
Танцующая в волнах
Хоровод обреченных
Химия преступной страсти
Хроники ревнивого сердца
Самый сильный пол
Отказано выжить
Назови зло по имени
Ее кровная месть
Актриса на роль подозреваемой
Предложение,
от которого не отказываются
Не делай добра

Сериал «Балетный детектив»

Танец над пропастью
Ария для призрака
Венчальное кольцо Нибелунга
Последняя надежда обреченных

Сериал «Сыщица в белом халате»

Окончательный диагноз
Врач от бога
Пациент скорее жив
Последний секрет Парацельса
Чужое сердце
Забывтая клятва Гиппократата
Шоковая терапия
Клиника в океане
Вакцина смерти
Источник вечной жизни
Иностранное тело
Вскрытие покажет
Второе рождение
Врачебная ошибка

Сериал «Адвокат на доверии»

Ложь под звездным соусом
Переговоры с богом

Ирина **ГРАДОВА**

Не делай добра

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Художественное оформление *Н. Никоновой*

В оформлении обложки использованы фотографии:
Roma Black, VerisStudio / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Градова, Ирина.

Г75 Не делай добра : [роман] / Ирина Градова. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Детективы о женщине-стихии).

ISBN 978-5-04-098768-9

В электричке по дороге на работу внимание доктора Владимира Князева привлекла сильно испуганная девушка. И несмотря на то что незнакомка отказалась делиться с ним своими страхами, Князев дал ей свою визитку. А на следующий день к нему явился следователь с сообщением о том, что рядом с больницей, где работает доктор, эту девушку насмерть сбила машина. Перед происшествием незнакомка зачем-то искала Князева...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098768-9

© Градова И., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

В тесном помещении, освещаемом лишь чадящими свечами, было душно и жарко. При ближайшем рассмотрении свечи эти, толстые и оплывшие, оказались черными, словно расплавленные автомобильные покрышки. Воздух был спертый, как в какой-нибудь крошечной часовне с низким потолком. Плотной, удушающей дымкой он повис посередине комнаты, разделяя пространство на две части. В верхней, словно паря в эфире, плавало в дыму широкоскулое лицо с раскосыми глазами. Оно завораживало своей необычностью, какой-то потусторонней, дьявольской красотой, граничащей с уродством, — поражающий воображение диссонанс! Ослепительно-белая остроконечная шапка, отороченная мехом и усеянная сверкающими камнями, составляла разительный контраст с иссиня-черными волосами, на вид жесткими, будто проволока. Глаза колдуньи, густо подведенные и опушенные накладными ресницами, пылали, подобно уголькам в растопленной печи. Посетительнице, порядком напуганной еще до того, как она вошла, даже почудилось, что в них периодически вспыхивают красные искры. Поежившись (как она надеялась, незаметно), гостья, повинувшись жесту хозяйки помещения, опустилась на стул с высокой спинкой, покрытый оленьей шкурой. Собственно, она ориентировалась только по этой самой спинке,

так как сиденья не видела, а очертания ножек стула лишь смутно вырисовывались в сизой дымке.

— Фотку принесла? — скрипучим голосом поинтересовалась шаманка.

— Ч-что? — пролепетала женщина, пораженная тем, что невероятное существо вообще способно разговаривать. Суть вопроса ускользнула от нее, словно шаманка разговаривала на иностранном языке.

— По телефону тебе должны были сказать, чтобы ты принесла фотографию неверного мужа своей дочери, — проскрежетала та.

— А, да... конечно!

Клиентка дрожащей рукой извлекла из дамской сумочки снимок и протянула шаманке. Та, не глядя, перевернула его лицом вниз, положила сверху руку и прикрыла глаза. Как загипнотизированная, клиентка не могла отвести взгляда от этой белой руки с длинными, узловатыми пальцами и ногтями, покрытыми кроваво-красным лаком. Каждый палец украшали кольца, которые, даже на неискушенный взгляд посетительницы, выглядели дорого. Только по рукам и пальцам можно было определить, что хозяйка помещения — дама немолодая. Молчание длилось долго — казалось, целую вечность. Наконец шаманка встрепенулась и распахнула глаза. Эффект был невероятным: гостя отпрянула, чуть не свалившись со стула.

— Вижу, дочь твоя в опасности! — медленно проговорила колдунья. — Не зря ты беспокоишься, ох не зря!

Клиентка сжалась на сиденье, подобрав под себя ноги и комкая кожаный ремешок сумочки неосознанными движениями пальцев, которые, казалось, жили собственной жизнью. Ее мозг лихорадочно искал объяснения происходящему. Анна Валентиновна Корнелюк испытывала недоверие ко всякого рода эзотерическим услугам и втайне посмеивалась над знакомыми, посещавшими целителей и колдунов. Сюда ее заставили прийти крайняя нужда

и рекомендации ближайшей подруги, утверждавшей, что Джамалия — настоящая волшебница, а не какая-то там шарлатанка, вытягивающая у людей последние деньги и вешающая на уши лапшу и развесистую клюкву. Но даже переступив порог и сказав себе, что обратного пути нет, Анна Валентиновна продолжала спрашивать себя, не совершает ли она ошибку.

— Дочь твою Светланой звать, — сказала между тем колдунья. Это не был вопрос. — Красивая, но не слишком успешная... Работает в больнице... нет, в школе.

— Завучем по внеклассной работе, — пролепетала Корнелюк онемевшим языком: записываясь на прием, она не называла администратору род занятий дочки. Как, спрашивается, Джамалия узнала?

— Математику любит, — продолжала колдунья, водя рукой по поверхности обратной стороны снимка Светланы.

— Да, она ее преподает...

— Это ведь не первый ее брак, верно? Предыдущий продлился недолго, есть сын... нет, дочка.

Все, что говорила Джамалия, являлось истиной, и Корнелюк не могла оправиться от шока: неужели то, что о ней говорят, правда? Неужто эта женщина в странном головном уборе, с жутким взглядом и пальцами, похожими на когти драконихи, и в самом деле волшебница, которой ведомо прошлое и будущее?!

— Первый муж пил, — вешала Джамалия. — Бил, похоже... нет, один раз было. Светлана ушла. Правильное решение: нельзя нас, баб, трогать! Второй-то не лучше, а?

Корнелюк вздрогнула, услышав вопрос: она и сама все время думала об этом, но боялась вмешаться, так как дочь цеплялась за Павла как за соломинку, последний в жизни шанс не остаться одной.

— У него другая баба есть, — проскрипела Джамалия, довольная произведенным эффектом. — Тоже блондинка, как твоя дочь. Полная только, грудастая... Знаешь такую?

Анна Всеволодовна растерянно покачала головой. Да откуда ей знать-то, она ведь с зятем почти не общается.

— Мотоциклы любит Павел, — добавила колдунья, словно и не ожидала ответа. — И баба та — тоже... Уйдет он от дочки твоей, уже лыжи наострил!

— Да я сама понимаю, что наострил! — в отчаянии воскликнула клиентка. — Делать-то что?!

— Ничего тут не поделаешь, — вздохнула Джамалия. — Могу только...

— Что? — мгновенно воспрянула духом Корнелиюк.

— На время могу его удержать. Блондинку свою сиськастую он бросит, но... Кобель ваш Павел, вот что я скажу! Не в этот раз, так в другой сбежит. Только встанет это тебе недешево!

— Ну, пусть хоть не в этот раз... А недешево — это сколько?

Он на мгновение прикрыл веки: в глазах рябило от мелькающих за стеклом деревьев и кустов, абсолютно голых в это время года. Кажется, недавно еще было лето, деревья стояли зеленые — и вдруг, как-то внезапно, они лишились своего жизнерадостного покрова, превратившись в печальное зрелище. «Словно провожающие, оставшиеся на перроне, — пришла в голову неожиданная мысль. — Другие уехали в теплые страны, а они чувствуют себя брошенными, вынужденные влачить жалкое, одинокое существование — по крайней мере, до следующей весны!»

Мономах с тоской подумал о том, что ему еще как минимум две недели ездить на электричке на работу. Пока машина в ремонте и работники автосервиса дожидаются необходимых деталей из-за границы, приходится мириться с неудобствами. И черт дернул Артема подарить отцу такую дорогую тачку! Можно, конечно, пользоваться маршруткой, но она идет круглым путем, да еще и по пробкам. Нет, уж лучше поездом!

Привыкнув передвигаться всюду на автомобиле, Мономах не задумывался, что множество людей вынуждены пользоваться пригородными электричками. В подавляющем большинстве это иностранные рабочие, проживающие в загородных бараках и едущие в Питер на стройки,

склады и рынки. Встречаются и студенты, и даже вполне уважаемые граждане, отчего-то предпочитающие именно этот вид общественного транспорта. Мономах к такому не относился.

Открыв глаза, он увидел, что напротив сидит молодая женщина. Она зябко куталась в толстую шерстяную кофту, почти полностью скрывающую фигуру. «Немного не по сезону, — подумалось Мономаху. — Холодно!» Симпатичное лицо без косметики, густые темно-каштановые волосы, карие глаза. Но взгляд Мономаха приковывало кое-что другое — желтоватые пятна на шее и щеке пассажирки, которые еще недавно, несомненно, были лиловыми. «Кто же наставил тебе таких синяков? — спросил он девушку про себя. — Жених или муж? А может, отец?» На безымянном пальце незнакомки отсутствовало кольцо, но это мало что значит: во-первых, не все его носят, а во-вторых, можно просто жить с женщиной, не расписываясь — сейчас это принято называть гражданским браком. Никому не приходит в голову, что гражданский брак на самом деле означает наличие штампа в паспорте, а не его отсутствие, в противоположность церковному браку, который такого штампа не предполагает вовсе. Пассажирка имела жалкий вид — со следами синяков на нежной коже и затравленным выражением на лице. Дверь в тамбур открылась, и девушка дернулась, обернувшись. Странная реакция на обычное действие, то и дело происходящее в вагоне! Пассажирка настороженным взглядом проводила мужчину, прошедшего по проходу на свое место — видимо, он выходил подышать. Чего она боится? Проклиная себя за то, что не может промолчать, Мономах наклонился вперед и спросил:

— Вам плохо?

Девушка вздрогнула, словно по ее телу пропустили электрический разряд. Ее глаза широко распахнулись и ошале-ло уставились на него.

— Я могу вам помочь? — снова задал вопрос Мономах.

На этот раз он удостоился ответа — девушка помотала головой, одновременно кусая губы, и выдавила:

— Я... в порядке.

Прозвучало неубедительно, но кто он, собственно, такой, чтобы лезть в душу незнакомому человеку? Тем не менее Мономах решил логически завершить «сеанс» чело-веколюбия. Он полез за пазуху, вытащил визитку и протянул незнакомке.

— Вот, возьмите, — сказал он. — Вдруг передумаете?

Пассажирка молча взяла картонный прямоугольник и пробежала глазами короткий текст.

Больше оба не произнесли ни слова. Ступив на платформу, Мономах постоял немного, провожая взглядом странную попутчицу. Ее походка была стремительной. Куда она идет? Или убегает?

Покачав головой, Мономах двинулся к зданию вокзала.

* * *

Алла разогнула спину и расправила плечи, думая о том, что обращение к диетологу было, пожалуй, одним из мудрейших решений, которые она приняла за всю свою тридцатилетнюю жизнь. Еще два месяца назад она чувствовала бы себя разбитой, проскакав по подлеску в сопровождении полицейских в форме, а потом долгое время стоя на краю неглубокой ямы, в которой лежало тело убитой женщины. Алла ждала, пока труп, случайно обнаруженный подвыпившей влюбленной парочкой, осматривала судмедэксперт. Она успела опросить насмерть перепуганных любовников, протрезвевших и с ужасом ожидающих ее заверений, что их маленькая шалость останется тайной, ведь оба имеют законных супругов. Алла охотно пообещала, что не выдаст их, если они будут откровенны. Она не рассчитывала получить сведения, способные установить обстоятельства происшедшего, но в таких делах важна каждая мелочь. Если передать содержание допроса в двух словах, парочка

решила уединиться в подлеске, оставив машину у обочины шоссе. Они искали укромное местечко для пикника, когда женщина едва не угодила в прикрытую ветками и жухлой травой яму, где и находилось тело. Влюбленные долго спорили, стоит ли вызывать полицию, но многие видели их на заправке неподалеку, а с шоссе отлично просматривается тропинка, по которой они ушли. Рано или поздно тело нашли бы, а они стали бы подозреваемыми. Однако Алла предполагала, что дело обстоит несколько иначе. Парочка решила сбежать, но на выходе из подлеска натолкнулась на сотрудников ГИБДД у оставленной машины. Деваться было некуда.

— Я закончила, — сказала крошечная женщина, выбираясь из ямы при помощи оперативного сотрудника. — Это, несомненно, убийство.

Анна Яковлевна Сурдина слыла одним из самых опытных и уважаемых в своей сфере специалистов, и любой прокурор мечтал о том, чтобы заполучить ее в качестве эксперта. В свои пятьдесят с гаком со спины она производила обманчивое впечатление шестиклассницы. Морщинистое личико, напоминающее обезьянью мордочку, обрамляли вьющиеся волосы, а темные блестящие глаза весело глядели из глубоких глазниц — казалось, Анна Яковлевна всегда пребывает в отличном настроении и ничто на свете не может заставить ее расстроиться или выйти из себя. Алла знала, что Сурдина одна вырастила двоих сыновей (что определенно было нелегко!), и уважала ее за неизменную жизнерадостность и за то, что судмедэксперт никогда не позволяла себе жаловаться на судьбу. А еще потому, что не делала скоропалительных выводов: Сурдина говорила лишь то, в чем была абсолютно уверена. И она произнесла «волшебное» слово — убийство.

— Причина смерти? — выпалила Алла и тут же поймала укоризненный взгляд собеседницы.

— Аллочка Гурьевна, вы же в курсе, что я...

— Да-да, простите, Анна Яковлевна, — тут же исправи-
лась Алла. — Ну, хоть намекните, что ли?

— Труп не свежий, сами понимаете...

— Не огнестрел, не ножевое?

— Петехиальные кровоизлияния, след от удавки на
шее — все указывает на удушение. Остальное скажу позд-
нее.

— Можете хотя бы сказать, не беременна ли жертва?

— Это важно?

— Возможно.

— Я вот понять не могу, с чего вас-то дернули? СКР
обычными убийствами вроде не занимается?

— Вы в курсе, что за последний месяц в городе уже три
убийства молодых женщин произошло? Эта — четвертая.

— Вы меня простите, Алла Гурьевна, но нашего бра-
та — вернее, сестру — убивают ежедневно. По пьяни, из
ревности, ради денег, да и просто так, чего уж греха таить!
Что заставляет вас думать, что это серия?

— Вы правы, Анна Яковлевна, пока рано говорить, —
согласилась Алла. — Но те три убийства решено объеди-
нить в одно дело. Их связывает беременность.

— Ого! — присвистнула Сурдина. — Так вот почему вы
спрашивали! Но я все равно не могу ничего сказать прямо
сейчас, понимаете? Возможно, к вечеру.

Оказавшись в машине оперативно-следственной брига-
ды, Алла закрыла дверцу и вытащила из сумки пластиковый
контейнер с варенной на пару брокколи, кусочком куриной
грудки и парой помидоров черри. Диетолог Евгения Добрая
строго-настрого наказывала не пропускать приемы пищи,
и Алла, куда бы ни заносила ее работа, старалась выполнять
указание. Есть надо не реже пяти раз в сутки, ее рацион
диетолог расписала досконально. Поначалу Алле казалось,
что так питаться невозможно, но спустя несколько недель
она поняла, что не все так ужасно. Пришлось забыть о пи-
рогах и плюшках, перейти на нежирное мясо и заменить

макароны овощами, зато Алла начала есть рыбу, о существовании которой почти забыла за два года пищевой распушенности, как называла ее расстройство диетолог.

Дверь резко отъехала в сторону, и Алла едва не подавилась куском курицы.

— Приятного аппетита! — сказал Антон Шеин, старший оперуполномоченный бригады, плюхаясь на сиденье. Алла не стеснялась коллег: они в курсе ее ситуации и относятся с пониманием. И даже, сказала бы Алла, со снисхождением и сочувствием: бедная женщина пытается сбросить вес, поэтому ее необходимо поддержать и пожалеть!

— Вкусно пахнет! — добавил Антон. Он кривил душой: при одном взгляде на брокколи и куриную грудку его охватила неизбывная тоска по хорошему бифштексу с жареной картошкой, обильно политой кетчупом. Но он, Антон, настоящий товарищ, поэтому не станет рассказывать об этом тому, кто вынужден питаться «подножным кормом»!

— Тело увезли? — спросила Алла, закрывая крышку контейнера.

— Да. Можем ехать!

— Вот и ладненько.

— Алла Гурьевна, вы считаете, мы имеем дело с маньяком?

— Кто говорит о маньяке? — встрепелась Алла. — Серия — еще не значит маньяк, вам ли не знать! Одна из женщин умерла от потери крови, что может указывать на непрофессионально сделанный аборт. Еще одна также прошла через эту процедуру, однако не она стала причиной смерти. Третья погибла в результате падения с высоты собственного роста и удара об угол какой-то мебели — скорее всего, стола. Всех троих связывает беременность, но я не торопилась бы с выводами: Питер — чертовски большой город, и в нем полно изуверов, способных на самые жуткие преступления! Только дочь телеведущей и Гуревич умерли недалеко друг от друга, но это может быть простым совпа-

дением. С другой стороны, данный факт может оказаться зацепкой.

— Если кто-то промышляет нелегальными абортами, то жертвы должны быть связаны территориально. Одна женская консультация, одна клиника, так?

— Не обязательно, — возразила Алла. — Во-первых, как вы сами сказали, аборт, скорее всего, были сделаны нелегально. Кто, спрашивается, в таких случаях действует через официальную женскую консультацию?

— Но они хотя бы жить должны поблизости!

— Не факт. Как женщина, говорю вам, что, возникни такая необходимость, я попыталась бы найти клинику подальше от места, где живу. Сами подумайте: женщина по какой-то причине не может позволить себе родить. К примеру, она слишком молода, живет с родителями и боится признаться...

— Как вторая жертва, — кивнул Антон. — Ей всего шестнадцать — девчонка!

— Или, скажем, она замужем, а беременна от любовника. Или уже имеет детей, которых с трудом в состоянии прокормить. У женщин есть друзья, знакомые, родственники, а значит, существует шанс, что кто-то их увидит. Этого нельзя допустить, поэтому территориальный признак не срабатывает. К тому же не забывайте, что только двое подверглись аборту.

— И что же делать?

— Ждать вскрытия и отчета судмедэксперта. А еще выяснять подноготную погибших. Пока дела не объединили в одно, они расследовались ни шатко ни валко, но теперь все иначе. Узнайте все о жертвах, опросите родственников, найдите возможных отцов нерожденных детей... Что-то же должно у них быть общее?

Шейн ничего не ответил, а про себя подумал, что СК не имел бы к случившемуся отношения, не окажись одна из жертв дочкой телезвезды. Она ведет рейтинговое полити-